

ГЕОЛОГИЯ

УДК 719.66

А. В. Ена

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК «ЛИТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ» И ОХРАНЯЕМЫЕ ЭТАЛОНЫ ПРИРОДЫ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

В рамках международной программы осуществляется углубленное изучение геологической истории планеты Земля, в частности, ведется разработка проблем пространственно-временной геологической корреляции. Проведенные нами исследования [1] позволили определить в связи с этим важную роль геологических памятников Крыма как «литогенетических индикаторов» природной среды, нуждающихся в заповедной охране. Они выступают в качестве репрезентативных эталонов фиксаторов, отражающих сложность и оригинальность геологической истории региона, индуцируют геодинамические процессы, служат научному обоснованию инженерно-геологического освоения и оптимизации охраны природных систем.

Литогенетическая сложность Крыма и особенно его горной части характеризуется многоступенчатой иерархией выявленных здесь региональных стратиграфических подразделений — от триаса до голоцена. На полуострове обнаружено и описано 33 региональных стратиграфических подразделения, получивших оригинальные крымские названия. 14 из них в разные годы описаны в ранге геологического яруса или подъяруса [2]. В этой категории литогенетических индикаторов нами были охарактеризованы следующие стратиграфические подразделения:

Киммерийский ярус среднего плиоцена неогенового периода. Представлен песками, глинами, железными рудами, распространенными на Керченском п-ове. Назван по имени племен киммерийцев, живших в I тысячелетии до н. э. на юге европейской части СССР. Эталонные обнажения — в Камышбурунской железорудной мульде.

Понтический ярус нижнего плиоцена. Образован песками, глинами и известняками-ракушечниками Керченского п-ова и Равнинного Крыма. Получил название по древнему (греческому) наименованию Черного моря. Типичные обнажения — в карьерах Раздольненского и Черноморского районов Равнинного Крыма.

Меотический ярус верхнего миоцена, в составе отложений которого чередуются пески, глины, ракушечные известняки, мшанковые рифы. Распространен преимущественно на Керченском п-ове. Именуется по древнегреческому названию Азовского моря (Меотида). Оригинальные обнажения — на мысе Казантип, в ряде карьеров и гребней северной и северо-восточной периферии Керченского п-ова.

Сарматский ярус верхнего миоцена. Представлен известняками-ракушечниками, песчанистыми известняками, глинами и мергелями Равнинного и Предгорного Крыма. Назван по имени племен сарматов, живших в северном Причерноморье в I тысячелетии до н. э. — III в. н. э. Эталонные обнажения — на Внешней Крымской гряде.

Чокракский ярус среднего миоцена. Состоит из песков, известняков и местами глин на Керченском п-ове. Получил название по имени Чокракского озера, расположенного на северо-западе Керченского холмогорья. Характерные об-

- нажения — на гребнях северной и северо-восточной окраин Керченского п-ова.
- Тарханский ярус** среднего миоцена. Представлен глинами с прослоями известняка, распространенными на севере Равнинного Крыма. Название связано с бывшим названием с. Тархан (ныне — с. Сливянка) Азовского района в Крыму. Типичные обнажения — на крымских берегах Сиваша.
- Альминский ярус** верхнего эоцена. Образован отложениями глинистых мергелей, характерных для Крымского предгорья (Внутренняя Крымская гряда). Свое название получил по имени р. Альмы, начинающейся на северо-западном склоне Главной Крымской гряды и рассекающей одноименные отложения в предгорье.
- Бодракский ярус** верхнего эоцена. Представлен мелоподобными известняками и мергелями Крымского предгорья. Название связано с местной рекой Бодрак, являющейся левым притоком р. Альмы.
- Симферопольский ярус**. Образован отложениями среднего эоцена — нуммулитовыми известняками, венчающими в ряде мест (в том числе у г. Симферополя: отсюда и пошло название яруса) Внутреннюю Крымскую гряду. Эти отложения формируют структурную террасу гребня Внутренней куэсты.
- Бахчисарайский ярус** нижнего эоцена. Представлен зелеными глинами с прослоями известняков (описаны в р-не г. Бахчисарай). Он распространен во Внутренней Крымской гряде.
- Качинский ярус** верхнего палеоцена. Образован голубоватыми и песчанистыми мергелями, распространенными в полосе Внутренней гряды Крымского предгорья. Описаны в бассейне р. Качи (отсюда и название).
- Инкерманский ярус** нижнего палеоцена. Представлен крепкими известняками в ландшафтах Внутренней гряды Крымского предгорья. Назван по имени бывшего населенного пункта Инкерман (окрестности Севастополя, ныне г. Белоканенск): здесь наблюдаются оригинальные обнажения известняков этого возраста.
- Верхняя часть таврической серии** нижней юры (лейас). Состоит из чередующихся аргиллитов, алевролитов и песчаников, а также глыб более древних известняков (эски-ордынская толща). Эталонные обнажения, давшие название серии, описаны вдоль нижних склонов Главной Крымской (Таврической) гряды, в частности у бывшего с. Эски-Орда (ныне с. Лозовое) в долине р. Саягир.
- Нижняя часть таврической серии** (верхний триас). Представлена чередующимися аргиллитами, алевролитами и песчаниками (флиш), местами туфолавовыми породами (спилитами, диабазами). Типичные отложения серии обнажаются в нижней части южных (от мыса Сарыч до горы Карадаг) и северных склонов Главной Крымской (Таврической) гряды.

Остальные 19 региональных крымских стратиграфических подразделений описаны на полуострове в ранге стратиграфического горизонта (слои, свиты). В этой группе нами характеризуются:

- Древнечерноморские слои** современного отдела четвертичной системы. Образуют садовую террасу, аллювий, древнечерноморскую террасу.
- Новозвксинские** (размыты) и **карангатские слои** (судаекские суглинки, аллювий III террасы) верхнего отдела четвертичной системы. Названия получили по имени Новозвксинского бассейна — предшественника Черного моря и мыса Карангат на юге Керченского п-ова, где сохранилось эталонное обнажение карангатских отложений.
- Узулларские** (манджильские суглинки) и **древнезвксинские слои** (аллювий IV террасы) среднего отдела четвертичной системы. Описаны как отложения Узулларского (по имени оз. Узуллар на юге Керченского п-ова) и Древнезвксинского бассейнов — предшественников Черного моря. Характерные обнажения — на Керченском п-ове.
- Чаудинские слои** (суглинки и галечники IV террасы) нижнего отдела четвертичной системы. Названы в честь мыса Чауда на юге Керченского п-ова.
- Пантикапейский горизонт** среднего плиоцена (пески, глины, железные руды). Назван древним именем города Керчи (Пантикапей) и характерен для Керченского п-ова.
- Таврская свита** среднего плиоцена (киммерийский ярус). Представлена глинами, песками и галечниками Крымского предгорья. Название ассоциируется с древними племенами, населявшими горный Крым, — таврами.
- Массандровская свита** среднего плиоцена. Образована красноцветными глинами, глыбистыми известняковыми толщами и ийлинскими отторженцами, широко распространенными по южнобережному склону Главной Крымской гряды — в Крымском Субсредиземноморье, в частности у пос. Массандра.
- Азовский горизонт** среднего плиоцена. Сложен желтыми алевролитами с красными глинами на Азовском побережье Крыма.

Тмутараканский, багеровский и капканский горизонты мзотиса. Представлены соответственно песками, глинами — ракушечными известняками — мшанковыми рифами. Характерны для отложений Керченского п-ова. Названия связаны с наименованием древнерусского княжества, располагавшегося по берегам Керченского пролива (Тмутаракань), и сел Багеро и Капканы.

Верхнекерлеутский и нижнекерлеутский горизонты верхнего олигоцена. Образованы глинами, прослоями песка и сидеритами. Описаны на юго-западе Керченского п-ова, у бывшего с. Керлеут (ныне с. Мошкарово).

Мазанская свита нижнего мела (готерив). Представлена известковистыми песчаниками Крымского предгорья. Описана у с. Мазанки Симферопольского района.

Ай-Петринская свита верхней юры (титон). Состоит из пестроцветных и красных известняков, песчанистых известняков, конгломератов Главной Крымской гряды. Описана на Ай-Петринской яйле.

Янышарский горизонт верхней юры (келловей). Образован рифовыми известняками, конгломератами восточной цепи Крымских гор (Янышар — местность в Судакском районе).

Бешуйская свита средней юры (байосский ярус). Представлена песчаниками, глинами с углем. Характерное обнажение у бывшего с. Бешуй (ныне пос. Дровянка) в Крымском предгорье.

Таким образом, небольшой по площади Крымский п-ов (около 27 тыс. кв. км), обладающий значительной сложностью геологического строения и чрезвычайно стратиграфической пестротой, закономерно оказался местом формирования многих оригинальных систематических стратиграфических подразделений. Будучи описанными в Крыму, они обрели здесь и местные названия, прочно вошедшие в научную геологическую номенклатуру. Некоторые из объектов крымских стратиграфических подразделений приобрели всеююзную и даже мировую известность как компоненты геохронологической шкалы: таврический флиш Горного Крыма, ай-петринская рифогенная свита Главной Крымской гряды, чаудинские слои Керченского п-ова и др.

Отложения оригинальных крымских стратиграфических ярусов и горизонтов во многом определяют своеобразный характер геоморфологического устройства геоконплексов Горного и Равнинного Крыма. Формирующиеся таким образом геолого-геоморфологические — литогенетические — особенности ландшафтов, наиболее полно проявляющиеся в конкретных обнажениях и являющиеся репрезентативными, представляют большой научный и практический интерес, поэтому такие объекты должны быть рекомендованы для заповедной охраны. Они служат не только научными эталонами геологической истории, тектоники и стратиграфии, но и геодинамическими полигонами, иллюстрирующими связи стратиграфии и литологии с современной динамикой рельефа.

В течение ряда лет нами осуществлялось выявление, описание, систематизация и проводилась научная и прикладная оценка литогенетических индикаторов природной среды Крыма, что позволило определить сеть наиболее репрезентативных обнажений этих региональных стратиграфических подразделений.

Выявленные в полевых условиях репрезентативные литогенетические индикаторы представляют собой оригинальные природные явления, которые назовем «литогенными униками». По разработанной специальной методике [3] они оценивались в баллах по 15 показателям. Кроме общего описания уника, каждый из них характеризуется в соответствии с оценочной таблицей по проявлению геолого-геоморфологических, гидрогеологических и биологических компонентов. Проявления каждой из групп компонентов анализируются посредством пяти оцениваемых показателей. Например, в проявлении геолого-геоморфологических компонентов характеризуются: геологические обнажения (частота выходов на единицу площади, их стратиграфическая, палеонтологическая и минералогическая оригинальность); степень расчлене-

ния рельефа: горизонтального (число мезоформ на погонный километр) и вертикального (амплитуда относительных высот в метрах); наличие оригинальных форм рельефа: каньонов, структурных и скульптурных террас, фигур выветривания (число фигур на гектар); наличие и оригинальность форм карстовых (просадочных, абразионных и др.) образований (число поверхностных и подземных форм на квадратный километр); наличие и генезис каменных потоков-хаосов и осыпей (объем в кубических метрах на гектар площади уникума, генетические и стратиграфические особенности) и т. д. Подобным образом характеризуются проявления и других компонентов геоконтекста. Таким образом, были описаны и картографированы многие «литогенные уникумы» Крыма [1]. Объективные сравнительные данные, полученные по каждому природно-стратиграфическому объекту, позволили на заключительном этапе осуществить их оценку — бонитировку, разделив на три бонитета.

К первому, высокобалльному, бонитету отнесено 15 геологических памятников, например: Карадагский древневулканический массив на востоке южного берега Крыма с обнажениями спилитов, кератофитов, стложений таврической серии, наличием минералогических редкостей; Большой каньон Крыма на Ай-Петринской яйле с обнажениями верхнеюрских рифогенных известняков; гора Кошка в Крымском Субсредиземноморье — природный комплекс, репрезентативно отображающий формирование и последующие изменения массандровской свиты; Кизил-кобинский карстово-пещерный комплекс суммарной протяженностью более 13 км, развитый в рифогенной известняковой толще Долгоуковой яйлы, и др.

К второму, среднебалльному, бонитету отнесено 76 геологических уникумов — участки абразионных побережий с обнажениями отложенных киммерийского, понтического, мэотического, чокракского ярусов на Керченском п-ове, карангатских, узунларских, чаудинских и пантикапейских слоев в восточном Крыму, таврской свиты, янышарского горизонта в Крымском Субсредиземноморье и др.

Наконец, к третьему, низкобалльному, бонитету отнесены 6 геологических памятников, иллюстрирующих особенности стратиграфии известняково-мергелевых толщ инкерманского, качинского, симферопольского и других комплексов Крымского предгорья. К 1984 г. с учетом наших исследований и рекомендаций сеть заповедных ландшафтно-геологических объектов в Крыму охватила 97 уникумов (в числе 182 охраняемых природных территорий полуострова). Площадь отдельных заповедных геологических памятников варьирует от 1—5 до 3000 га; суммарная их площадь составляет 550 км² — 2% площади Крыма.

Созданная в Крыму система особо охраняемых (заповедных) литогенетических индикаторов располагает в настоящее время репрезентативными эталонами почти по каждому региональному стратиграфическому подразделению (заповедники, заказники, памятники природы, заповедные урочища). Наибольшее их число приурочено к вулканогенным толщам типа Карадага и интрузивным массивам типа Аюдага (12 охраняемых объектов), к известняково-конгломератовым и флишевым толщам Главной Крымской гряды (43 уникума), известняково-мергелевым толщам инкерманского, качинского, симферопольского, альминского, сарматского и понтического горизонтов (19 памятников), массандровской и таврской свитам (13 объектов).

Выявление и оценка, а также заповедание (стабилизация) репрезентативных геологических объектов являются основой индикации генезиса и истории развития не только литогенной основы стратиграфических комплексов, но и всей природной геосистемы (ландшафта), формирующейся под мощным влиянием геолого-геоморфологических

факторов. Более того, репрезентативные заповедные объекты при сопоставлении с активно преобразующимися под влиянием деятельности человека аналогами геосреды служат надежными индикаторами тенденций изменений окружающей природной среды и путей оптимизации инженерно-геологического освоения. Велика их роль также в качестве учебно-геологических полигонов. Составление кадастра и заповедание геологических редкостей региональных стратиграфических подразделений в Крыму мы рассматриваем как возможный фрагмент к составлению международной (и национальной) Красной книги геологических памятников.

Summary

Thirty three regional stratigraphical rock deposits of Crimea are described. They are regarded as "lithogenetic indicators" of natural environment, important for environmental protection.

Литература

1. Ена А. В., Ена В. Г. Проблемы оптимизации системы особо охраняемых природных территорий Крыма. — В кн.: Физическая география и геоморфология. Киев, 1983, вып. 30, с. 50—57. 2. Ена А. В. Методика оценки природных комплексов Крыма в научных и рекреационных целях. — В кн.: Проблемы географии Крыма. Симферополь, 1971, с. 76—80. 3. Геология СССР. Т. 8: Крым. М., 1969. 575 с.

Статья поступила в редакцию 11 марта 1984 г.

УДК 551.4

Н. А. Ансберг

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И РЕЛЬЕФ

Роль геологической структуры в развитии рельефа привлекала внимание исследователей уже при начальных попытках генетического объяснения строения поверхности Земли.

Первое и наиболее естественное представление основывалось на фактических наблюдениях, свидетельствующих о зависимости форм рельефа от литологических (физических) свойств пород, и сводилось к тому, что каждой горной породе соответствуют особые формы рельефа, что и определяет непосредственное проявление геологической структуры в рельефе. Однако при более углубленном анализе данного представления выяснилось, что физические свойства пород проявляются по-разному в зависимости от всей совокупности факторов, действующих в сфере рельефообразования, а соответственно этому геологическая структура может быть выражена в рельефе неоднозначно.

Поэтому, хотя в известной формуле В. Дэвиса: «Все разнообразие формы рельефа... суть функции трех переменных: структуры, процесса и времени» [1, с. 7] структура и стоит на первом месте, но степень и характер ее проявления зависят от других факторов—процесса и стадии развития рельефа. Современное развитие эта идея получила в представлении о геоморфологической структуре, сформулированном Н. А. Флоренсовым [2].

Существенно иной подход к анализу развития рельефа, а соответственно и к оценке роли геологической структуры предложил В. Пенк [3]. По его идее морфология склонов и рельеф в целом определяются изменениями интенсивности тектонических движений и их соотношениями с процессами денудации. Структурные особенности территории по этим представлениям существенного влияния на ход рельефообразования не оказывают. Как дальнейшее развитие таких взглядов можно